УДК 658.013

Т.Б. БОЧАРНИКОВА
Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ МЕЖДУ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕМ И ТРАДИЦИОННЫМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ В НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНАХ

Рассмотрены проблемы возникновения и разрешения противоречий между освоением нефтегазовых ресурсов и традиционным природопользованием коренных малочисленных народов Севера. Дан краткий обзор зарубежного опыта решения конфликтов между недропользователями и традиционным природопользованием на северных территориях. Приведены примеры позитивного и негативного опыта решения проблемы в России. Предложены экономические и организационные механизмы решения противоречий между освоением нефтегазовых ресурсов и традиционным природопользованием.

The problem of beginning and deciding contradicts between development of oil and gas fields and traditional management of nature of native indigenous people on the northern regions are shown. There is short overview of foreign experience in decisions conflicts between management of mineral resources and traditional management of nature on northern areas. There are examples of positive and negative experience in decision this problem in Russia. The economic and organized machines of decision the contradicts between development of oil and gas fields and traditional management of nature are offered.

Активное освоение нефтегазовых ресурсов является одним из приоритетных направлений экономической политики России. Земля является пространственным базисом размещения многих природных ресурсов, что обусловливает их взаимосвязанность и ограниченность использования. Это порождает различия в целях и ценностях разных групп природопользователей, что приводит к возникновению противоречий их интересов.

Россия ратифицировала концепцию устойчивого развития, принятую в 1992 г. в рамках «Повестки дня XXI века», и придерживается Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию 2002 г. Проблема воздействия освоения нефтегазовых ресурсов на состояние окружающей среды чрезвычайно сложна, имеет много уровней и аспектов рассмотрения, требует стратегических подходов к оценке и прогнозированию последствий. Свыше 70 % запасов нефтегазовых ресурсов расположено на северных территориях, и их освоение вступает в противоречие с традиционными видами природопользования коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Очевидна необходимость поиска и разработки механизмов решения этих противоречий, с одной стороны, как элемента решения проблемы внешних воздействий освоения нефтегазовых ресурсов и их компенсаций, и с другой стороны, как задачи поиска вариантов устойчивого развития конкретных северных территорий.

Уникальным, но постепенно исчезающим опытом природопользования, имеющим как экономическое, так и культурное значение, является традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера, представляющее собой исторически сложившиеся неистощительные способы использования объектов животного и растительного мира и других природных ресурсов. Традиционные виды деятельности (оленеводство, охотничий и морской зверо-

бойный промысел, рыболовство) обеспечивают занятость и являются основой жизнеобеспечения КМНС. К особенностям традиционного природопользования относятся зависимость его развития от наличия и состояния возобновимых ресурсов, сознательное ограничение потребления, консерватизм применяемых средств производства.

Противоречия между нефтегазодобычей в северных регионах и традиционным природопользованием затрагивают систему социально-экономических и экологических интересов различных сторон: нефтегазодобывающих компаний; КМНС и их хозяйственных и общественных организаций – общин, ассоциаций; государства на всех уровнях власти. Нестабильность и противоречивость наблюдается и в законодательстве: нормы федеральных законов «О гарантиях прав коренных малочисленных народов», «О территориях традиционного природопользования…» часто не согласованы с нормами «Земельного кодекса», закона « О недрах», соглашений о разделе продукции и др. Существующая нормативно-правовая база не обеспечивает адекватной основы для регулировании отношений в связи с использованием недр в местах традиционного проживания КМНС.

Опыт решения конфликтов между недропользователями и КМНС за рубежом обширен. В наибольшей степени для России интересен опыт Канады (северные территории), США (Аляска) и Норвегии. Формы решения противоречий между добывающими компаниями и КМНС в этих странах включают реализацию прав КМНС на получение доли ренты от добычи ресурсов, различные формы компенсационных выплат, систему кооперативного (совместного) менеджмента природных ресурсов, участие КМНС в экспертизе воздействия промышленных объектов на природную среду, программы обучения и трудоустройства КМНС, создание целевых фондов развития КМНС и других специализированных финансовых институтов.

В России в ряде нефтегазодобывающих регионов имеется позитивный опыт сглаживания противоречий между недропользованием и традиционным природопользованием. На Ямале, например, реализуются комплексные компенсационные и природоохранные программы социально-экономического развития территорий проживания КМНС. В Ханты-Мансийском автономном округе «Сургутнефтегаз» и «Лукойл» заключают с КМНС договора компенсации за ограничение хозяйственной деятельности и традиционного режима природопользования, связанных с эксплуатацией недр. Кроме того, в этих районах достаточно активно протекают процессы регионального законотворчества, касающиеся взаимоотношений с коренными малочисленными народами.

В других регионах страны противоречия между нефтегазодобычей и традиционным хозяйством КМНС остры и пока конструктивно не решаются. В частности, в Сахалинской области при подготовке и реализации проекта «Сахалин-2» (компания «Sakhalin Energy») эколого-экономическое влияние проекта на традиционное природопользование не учитывалось. А ведь район северо-восточного побережья Сахалина, как и Охотское море в целом, уникальны в рыбопромысловом отношении. Рыболовство, добыча и переработка морепродуктов являются структурообразующей отраслью региона, а рыбный промысел является традиционным видом деятельности и традиционного жизнеобеспечения проживающих на северо-востоке острова малочисленных народов. Сахалинские проекты разрабатываются в режиме соглашений о разделе продукции и освобождены от федеральных и местных налогов, кроме роялти и налога на прибыль. Поэтому бюджетные средства, которые могли бы использоваться для компенсационных и стабилизационных мероприятий и развития инфраструктуры, незначительны. Компания «Sakhalin Energy» частично финансирует мероприятия по социально-экономической поддержке отдельных представителей КМНС. Однако объем финансирования несущественен, а программы поддержки не предусматривают комплекса мероприятий по трудоустройству, обучению, оздоровлению КМНС Сахалина.

Разрешение противоречий между освоением нефтегазовых ресурсов и традиционным природопользованием, по нашему мнению, возможно с использованием следующих экономических и организационных механизмов:

1. Совершенствование методик экономической оценки ущербов, наносимых природным системам и населению освоением нефтегазовых ресурсов, и форм их компенсации на практике.

2. Дополнение обязательной экологической экспертизы в местах традиционного проживания КМНС проведением этнологической экспертизы воздействия нефтегазодобычи на традиционное природопользование и жизнеобеспечение КМНС; введение в практику заключения соглашений о разделе продукции необходимости проведения такой экспертизы.

3. Развитие форм экологической и социальной ответственности нефтегазодобывающих компаний, включающих формирование и реализацию программ развития и поддержки традиционного хозяйства, инвестиционных проектов в области экономического развития КМНС и природоохранных проектов, создание целевых фондов поддержки КМНС.

Формы экологической и социальной ответственности нефтегазодобывающих компаний представляет собой прогрессивный элемент корпоративного менеджмента и корпоративной культуры. С точки зрения стратегических целей и повышения конкурентоспособности компаний, их экологическая и социальная ответственность может стать важным инструментом капитализации и развития деловой репутации.